

ООН и МЬЯНМА/БИРМА

История взаимоотношений Бирмы (с 1989 г. Мьянмы) с Организацией Объединенных Наций длительная и непростая. Сейчас трудно представить, что молодое независимое государство Бирманский Союз в первое десятилетие своего существования проводило активнейшую внешнюю политику. Оно присоединилось к ООН вскоре после обретения независимости в 1948 г. с целью получить защиту от могущественных внешних сил. Бирма проводила твердую политику нейтралитета и неприсоединения, участвовала в конференциях по разоружению, стремилась к установлению дружественных отношений со всеми ключевыми странами.

Гражданин Бирмы У Тан занимал пост Генерального секретаря ООН два срока с 1961 г. по 1971 г. Это был напряженный период в разгар «холодной войны», в мире происходили серьезные события от арабо-израильского конфликта и Карибского кризиса до войны во Вьетнаме и вторжения советских войск в Чехословакию. В 2009 г. в честь 100-летия со дня рождения У Тана ООН выпустила юбилейный блок из трех почтовых марок с его изображением и надписью «100-летие У Тана» на английском, французском и немецком языках. На торжественном заседании в штаб-квартире ООН, посвященном этой дате, нынешний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил большой вклад У Тана в процессы разрядки напряженности во время «холодной войны» и выразил надежду на лучшее будущее его страны¹.

При всех правительствах и режимах ООН оказывала и оказывает Бирме экономическую помощь. Хотя она никогда не носила крупномасштабного характера, но была весьма разнообразна по своей структуре. Главным источником технической помощи была Программа развития ООН (ПРООН). В Мьянме и сейчас работают такие специализированные учреждения ООН, как ЮНЕСКО, ФАО, ЮНИДО, ЮНИСЕФ, ВОЗ. Приметами нового времени стали такие институты ООН, как Программа ООН по борьбе со СПИД/ВИЧ, Всемирная продовольственная программа, Программа по борьбе с наркотиками и преступностью.

После 1988 г. отношения Бирмы с ООН стали строиться в соответствии со спецификой ее положения на международной арене и с особенностями ее внешнеполитического курса. Пристальное внимание к политическим процессам в Мьянме со стороны ООН возникло после проведения всеобщих выборов в Национальное собрание в 1990 г., на которых победу одержала оппозиция, но, результаты которых не были признаны военным руководством страны. С тех пор Мьянма подвергается серьез-

ной критике со стороны Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН), Комиссии ООН по правам человека, связанной с ООН Международной организации труда, что наносит значительный ущерб ее международной репутации. ООН включилась в этот процесс в связи с фактами нарушения прав человека, широко распространенными в стране, и в надежде помочь осуществить демократические преобразования.

Впервые ГА ООН приняла резолюцию по положению в Мьянме в 1991 г., а с 1993 г. вопрос о нарушении прав человека в Мьянме постоянно входит в ее повестку дня. Ежегодные резолюции ГА ООН призывают правительство Мьянмы осуществить демократические реформы в стране, в соответствии с проведенными в 1990 г. всеобщими парламентскими выборами, а также предоставить возможность всем гражданам страны участвовать в политическом процессе, согласно Всемирной декларации прав человека. В 1992 г. в резолюцию ГА ООН впервые было включено требование, освободить лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи, которая с 1989 г. находилась под домашним арестом, а в 1991 г. стала лауреатом Нобелевской премии мира.

Подключение Совета безопасности ООН (СБ ООН) к обсуждению «бирманского вопроса» в декабре 2005 г. открыло новую страницу во внешней политике Мьянмы, направив ее приоритеты в сторону постоянных членов СБ ООН, располагающих правом вето – Китая и России. Среди 15 членов Совета безопасности ООН не существует единой точки зрения на положение в Мьянме. Ряд государств, возглавляемых постоянными членами СБ ООН США, Великобританией и Францией, считают, что СБ должен вмешаться в дела Мьянмы, другие – вслед за Китаем и Россией полагают, что ситуация в Мьянме не достигла того уровня, когда необходимо вмешательство внешних сил. Используя свое право вето, Китай успешно лимитирует роль СБ в решении бирманских проблем. В свое время именно У Тан, занимая пост Генерального секретаря ООН, сыграл ключевую роль в процессе закрепления места в ООН за Китаем. Он и представить не мог, как Китай через много лет после его смерти сможет отблагодарить военный режим Бирмы, используя свой статус.

В начале 2006 г. премьер-министр Мьянмы отправился в Китай, а вице-председатель Госсовета мира и развития (ГСМР) – в Россию с тем, чтобы заручиться поддержкой этих стран в случае попыток СБ ООН принять карательную резолюцию по Мьянме. Как было отмечено выше, состав СБ ООН крайне неоднороден, что и было продемонстрировано в январе 2007 г., когда Китай и Россия наложили вето на резолюцию по Мьянме, предложенную США и Великобританией². Ситуация повторилась после подавления «шафрановой революции» в сентябре 2007 г., когда СБ ООН, под давлением Китая и при поддержке России, принял умеренный текст резолюции, призывающий ГСМР соблюдать права че-

ловека, а затем и в мае 2008 г., когда руководство страны не впускало в страну иностранных спасателей для оказания помощи пострадавшим от урагана Нургис. Десять дней потребовалось СБ ООН для подготовки заявления в связи с возбуждением уголовного дела 14 мая 2009 г. против лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи по надуманному обвинению в нарушении правил поведения под домашним арестом*. Китай возражал против резких формулировок и требовал их смягчения. В результате было выпущено заявление для прессы, этот документ фактически повторял предыдущие два заявления, где содержались обычные призывы к диалогу с оппозицией и этническими меньшинствами для достижения национального примирения и требования освободить всех политических заключенных, в том числе Аун Сан Су Чжи³.

Сотрудничество Мьянмы с Комиссией ООН по правам человека

Комиссия ООН по правам человека, находящаяся в Женеве, сосредоточила свое внимание на этом вопросе с 1992 г., учредив должность специального докладчика по Мьянме. В соответствии с Резолюцией 1992/58 от 3 марта 1992 г. обязанностью специального докладчика Комиссии ООН по правам человека является: «Устанавливать прямые контакты с народом Мьянмы, включая политических лидеров, лишенных свободы, а также с членами их семей и их адвокатами с целью изучить положение с правами человека в Мьянме. Способствовать процессу передачи власти гражданскому правительству, принятия новой конститу-

* За три недели до истечения срока домашнего ареста Аун Сан Су Чжи в ее строго охраняемый дом на берегу озера Инъя в Янгоне проник 53-летний гражданин США. Он якобы незамеченным переплыл озеро при помощи самодельных ласт и пятилитровой пластиковой бутылки в качестве подручных средств. Из-за его жалоб на крайнюю усталость и изнеможение сердобольные хозяйки разрешили ему задержаться в доме на сутки. На обратном пути он был арестован. Затем были арестованы и отправлены в тюрьму Аун Сан Су Чжи и ее компаньонка с дочерью за недонесение охранникам о незваном госте. Такое обвинение влечет за собой срок тюремного заключения до пяти лет. По словам неадекватного «гостя», ему было «видение», что на лидера оппозиции готовится покушение и он, якобы, явился предупредить ее. Этот инцидент стал «подарком судьбы» для военной хунты. Аун Сан Су Чжи снова отправили под домашний арест еще на полтора года, таким образом, изолировав ее от участия в политической жизни в преддверии намеченных на 2010 г. парламентских выборов и еще раз продемонстрировав, что она представляет серьезную опасность для военного режима. Американец был приговорен к семи годам лишения свободы, но уже через три дня был освобожден и увезен на родину приехавшим американским сенатором.

ции, гарантирующей право на личную свободу, и восстановления защиты прав человека»⁴.

На этом посту работали японский профессор Йозо Йокото (1992 - 1996 гг.), верховный судья из Мавритании Р. Лаллах (1996 – 2000 гг.), бразильский профессор международного права Паоло Серджио Пинеиро (2000 – 2008 гг.). С мая 2008 г. этот пост занимает юрист из Аргентины Томас Охэа Куантано. Еще до принятия решения об учреждении для Мьянмы должности постоянного специального докладчика Госсовет по восстановлению законности и правопорядка (ГСВЗП) в 1990 г. согласился принять независимого эксперта Комиссии ООН по правам человека Сагато Огату.

Сотрудничество ГСВЗП/ГСМР (с 1997 г. Госсовет мира и развития) с Комиссией ООН по правам человека развивалось в зависимости от оценки военным руководством докладов, представленных специальными докладчиками. Йозо Йокото было позволено несколько раз посетить Мьянму, но было отказано во встречах с Аун Сан Су Чжи до ее освобождения в июле 1995 г. Его доклад, содержащий критическую оценку положения с правами человека в Мьянме и состава созданного Национального конвента для написания текста новой конституции, вызвал недовольство и несогласие руководства страны. Но если сотрудничество Йозо Йокото с ГСВЗП в целом было признано неудовлетворительным, то сотрудничества его преемника из Мавритании с военным режимом фактически не было.

Доктору Р. Лаллаху было отказано в посещении страны под предлогом его необъективности и предвзятости. Его доклад, подготовленный в 1997 г., был назван ГСМР «неприемлемым», так как представлял собой, по мнению военного руководства, скучный перечень жалоб, собранный из разных сомнительных политизированных источников. В заявлении Госсовета также было сказано, что «необузданная критика и оскорбления в адрес правительства Мьянмы, являются неоправданными, неуместными и непродуктивными». Доктор Р. Лаллах, в свою очередь, обвинил Янгон в нежелании сотрудничать. Его нелестный доклад привел к дальнейшему усилению резкости в резолюциях ГА ООН по Мьянме, а Мадлен Олбрайт использовала этот документ, чтобы назвать Мьянму «международной парией». После чего постоянный представитель Мьянмы в ООН заявил, что руководство его страны не видит смысла в посещениях Мьянмы господином Р. Лаллахом до истечения срока его полномочий.

Деятельность следующего специального докладчика Комиссии ООН по правам человека Паоло Серджио Пинеиро проходила на гребне волны перемен, инициированных тогдашним премьер-министром Кхин Ньюном. Начиная с апреля 2001 г., П.С. Пинеиро регулярно посещал Мьянму. Первые шесть поездок, были так организованы принимающей

стороной, что сам специальный докладчик оценил деятельность обеих сторон как «полноценное и беспрепятственное сотрудничество». Оно выражалось в возможностях встреч с высшим военным руководством Мьянмы, с представителями оппозиционной Национальной лиги за демократию (НЛД), а также посещений национальных окраин страны, в частности, ему удалось побывать в Шанском государстве. Руководство Мьянмы также выразило удовлетворение представленным в 2002 г. докладом о положении с правами человека, документ был признан «детальным и сбалансированным»*, хотя некоторые аспекты, в том числе положение об ущемлении права вероисповедания представителей других конфессий помимо буддизма, были восприняты критично и отвергнуты. Госсовет также высоко оценил призыв П.С. Пинеиро поддержать усилия ООН по «вовлечению Мьянмы в международное сообщество и сотрудничеству с ней». Желание и готовность ГСМР сотрудничать с ООН в тот период подтверждалось такими конкретными жестами, как освобождение политических и прочих заключенных, приуроченных к визитам П.С. Пинеиро. Вскоре после его четвертого посещения в октябре 2002 г. правительство освободило из заключения несколько сотен женщин «из гуманных соображений». В целом, в те годы были выпущены на свободу около 600 политзаключенных под подписку, что впредь они не будут заниматься политической деятельностью. Единственный вопрос, в котором власти воспрепятствовали докладчику ООН провести собственное расследование, был факт о насилии военнослужащих по отношению к шанским женщинам, о чем имеются свидетельства пострадавших, но, который отрицается правительством.

По мере того, как переговорный процесс с Аун Сан Су Чжи о примирении затягивался и терял силу, военные власти стали выражать разочарование в результатах сотрудничества с П.С. Пинеиро, хотя оно было более продуктивным, чем в предыдущие годы, и несмотря на некоторый прогресс, наметившийся в стране в 2002-2003 гг.

В марте 2003 г. П.С. Пинеиро во время своей беседы с политзаключенным в тюрьме Инсейн в Янгоне обнаружил спрятанное под столом подслушивающее устройство. Разгневанный спецдокладчик Комиссии ООН по правам человека прервал свой визит и покинул страну. Тем не менее, несмотря на неприятную ситуацию для обеих сторон, разрыва и прекращения сотрудничества тогда еще не произошло. После инцидента в Дапайн (30 мая 2003 г.), когда было совершено вооруженное нападение на автоколонну Аун Сан Су Чжи, Пинеиро обратился к правительству Мьянмы с просьбой о независимом расследовании инциден-

*Здесь необходимо отметить, что с мая 2002 г. по май 2003 г. Аун Сан Су Чжи находилась на свободе.

та. Власти Мьянмы, в свою очередь, пригласили его вновь посетить страну в ноябре 2003 г. после объявления о принятии «дорожной карты пути к демократии». В рамках независимого расследования при полной поддержке ГСМР П.С. Пинеиро встретился с Аун Сан Су Чжи и еще тремя членами руководства НЛД, также находящимися под домашним арестом. Однако по итогам расследования спецдокладчик пришел к выводу, что нападение на автоколонну Аун Сан Су Чжи в деревне Депаин не могло произойти без ведома властей⁵. Критические выводы и рекомендации, содержащиеся в последующих докладах П.С. Пинеиро в августе 2005 г. и в 2006 г., также вызвали резкое неприятие военного руководства Мьянмы. С ноября 2003 г. он фактически стал персоной нон-грата. Только через четыре года в ноябре 2007 г. после силового подавления «шафрановой революции» и специального заседания Комиссии ООН по правам человека, посвященного «бирманскому вопросу», П.С. Пинеиро позволили приехать в страну, чтобы провести независимое расследование сентябрьских событий. Ему также позволили посетить тюрьму Инсейн, где содержались арестованные участники «шафрановой революции»⁶. Однако его очередной доклад, представленный в марте 2008 г., о репрессиях в Мьянме после разгрома антиправительственных выступлений в сентябре 2007 г. стал причиной отказа спецдокладчику ООН во въездной визе в страну. В том документе П.С. Пинеиро также выразил сомнение в возможности свободного и честного волеизъявления на предстоящем общенациональном референдуме по проекту новой конституции, намеченном на май 2008 г., так же, как и на всеобщих выборах в 2010 г., в условиях запретов и несвобод. Переход к демократии не может быть эффективным без освобождения всех политзаключенных, легализации всех политических партий и без защиты основных гражданских и политических свобод, чего пока нет в Мьянме, – считает спецдокладчик Комиссии ООН по правам человека. Вскоре после этого доклада Паоло Серджио Пинеиро сложил с себя полномочия специального докладчика.

В мае 2008 г. на эту непростую должность был назначен аргентинский юрист Томас Охэа Куантано. Его первый ознакомительный визит в Мьянму состоялся в августе 2008 г. В докладе по итогам первой поездки он изложил свои предложения для осуществления прогресса в области прав человека, состоящие из четырех пунктов: пересмотр внутреннего законодательства, ограничивающего основные гражданские права; освобождение 2000 узников совести, находящихся в тюрьмах и под домашним арестом; реформирование системы подготовки военных кадров в военных училищах и академии, с введением в программу основных положений о соблюдении прав человека; реформировать судопроизводство, с тем, чтобы оно стало полностью независимым и неподконтрольным властям. Эти четыре пункта, по мнению Т. Охэа Куантаны, должны быть

выполнены до проведения всеобщих выборов в 2010 г.⁷. Он продемонстрировал новый подход к своей должности. Если деятельность трех его предшественников, в основном, заключалась в документировании и классификации фактов нарушения прав человека в Мьянме, то аргентинский юрист сделал шаг вперед. Он пытается разобраться в природе и механизме этих нарушений. Его вторая поездка в Мьянму в феврале 2009 г. стала очень продуктивной в этом направлении. Он встретился с тремя ключевыми фигурами в системе правосудия – министром внутренних дел, министром юстиции и верховным судьей. Первый является военным, двое других – назначаются военными. Хотя все трое выполняют важнейшие государственные функции, но, как и все функционеры в Мьянме, они не являются независимыми. По мнению Т. Охэа Куантаны, важно понять, как происходят нарушения прав человека и что можно с этим сделать⁸.

Во время своего шестидневного визита спецдокладчик ООН посетил Каренское государство, где зародилось одно из самых старых в мире (более 60 лет) антиправительственных движений. Но ему было отказано в возможности посетить Качинское государство и Ракхайн, который сейчас у всех на слуху из-за массового бегства из Мьянмы мусульманской этнической народности рохинджа от беспросветной нищеты и притеснений со стороны властей.

Т. Охэа Куантане также удалось добиться встречи в тюрьме Инсейн с двумя членами НЛД Тин Мин Тху и Ньи Бу, приговоренных к 15 годам тюремного заключения на закрытом процессе накануне приезда в страну спецдокладчика ООН. Оба политических активиста были арестованы в августе 2008 г. за то, что они написали в ООН открытое письмо с критикой предстоящих парламентских выборов в 2010 г., которые, по их мнению, только укрепят власть военных в Мьянме⁹.

Официальные власти Мьянмы оценили визит спецдокладчика ООН как весьма успешный. Немедленным результатом этого визита стало объявление об амнистии 6313 заключенных по всей стране*. В статье официальной газеты «The New Light of Myanmar» говорится, что амнистия стала результатом сотрудничества правительства Мьянмы со специальным докладчиком Комиссии ООН по правам человека, которому была предоставлена возможность встреч со всеми, с кем он пожелал¹⁰.

В конце визита власти Мьянмы даже предоставили возможность Т. Охэа Куантане провести пресс-конференцию перед журналистами и

* Из 6313 человек только 23 можно отнести к категории политзаключенных, в том числе 9 монахов.

дипломатами в международном аэропорту Янгона перед вылетом в Бангкок. Т. Охэа Куантано заявил, что руководство Мьянмы обещало рассмотреть его предложения. Но он также сказал, что министр внутренних дел по-прежнему отрицает наличие политзаключенных в стране, которых Т. Охэа Куантано, чьи родители были политзаключенными во время военного режима в Аргентине, предпочитает называть «узниками совести». Освобождение 6313 заключенных многие наблюдатели оценили как жест доброй воли перед саммитом АСЕАН, который состоялся 27 февраля – 1 марта 2009 г., а некоторые полагают, что эта амнистия была приурочена суеверными генералами к открытию новой пагоды Уппата-санти в Нейпидо, которая является точной копией знаменитой Шведагон в Янгоне, в качестве доброго деяния¹¹.

В мае 2009 г. узнав об аресте Аун Сан Су Чжи, Т. Охэа Куантано немедленно выразил серьезную озабоченность и призвал немедленно освободить ее и двух ее помощниц-компаньенок. Он заявил, что дом лидера оппозиции находился под усиленной охраной служб безопасности, поэтому ответственность за проникновение в дом посторонних лиц лежит на охранниках, а не на узнице и ее помощницах. В заявлении также говорилось, что арест Аун Сан Су Чжи является нарушением пунктов 9, 10 и 19 Всемирной декларации прав человека. Далее последовал призыв освободить всех 2156 политических заключенных, находящихся в тюрьмах и лагерях Мьянмы¹².

Свой протест против сфабрикованного обвинения против Аун Сан Су Чжи выразил и его предшественник П.С. Пинеиро. Он напомнил, что начиная с 1990 г. Мьянму посетили представители ООН около 40 раз с попытками установить диалог и содействовать соблюдению прав человека. За этот период ГА ООН и Комиссия ООН по правам человека приняли 37 резолюций по положению в Мьянме. По мнению П.С. Пинеиро, наступило время для активной деятельности СБ ООН, который должен создать комиссию по расследованию преступлений против человечности, как это было сделано по событиям в Руанде, Боснии и Дарфуре. По мнению П.С. Пинеиро, СБ ООН является единственным институтом, которого действительно боится правящий военный режим¹³.

Сотрудничество Мьянмы с аппаратом Генерального секретаря ООН

Выполняя резолюцию ГА ООН 48/150 от 20 декабря 1993 г., Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали в феврале 1994 г. предложил Кхин Ньюну, занимавшему тогда пост Первого секретаря ГСВЗП начать диалог между ООН и Мьянмой. Предложение приняли, и в октябре были согласованы параметры диалога. В круг обсуждаемых вопросов были включены следующие: планы возвращения к демократии, созыв Национального конвента для работы над проектом новой конституции, положение Аун Сан Су Чжи и других политических деятелей,

права человека и гуманитарные проблемы, а также перспективы реинтеграции национальных меньшинств в политическую жизнь. Вплоть до 1999 г. эти вопросы включались в программу переговоров между министром иностранных дел Мьянмы У Он Джо и бывшим тогда помощником Генерального секретаря ООН по политическим вопросам Альваро де Сото, который регулярно посещал Мьянму. Регулярные встречи имели место и в Нью-Йорке, включая Генерального секретаря ООН. Добрым знаком в тот момент и своего рода результатом посреднической миссии ООН в процессе национального примирения стало освобождение в июле 1995 г. Аун Сан Су Чжи из-под домашнего ареста, где она находилась с июля 1989 г. После этого переговоры сконцентрировались на темах создания многопартийной демократической системы, составе и деятельности Национального конвента и участие в его работе представителей партий, победивших на выборах 1990 г. Однако ни Генеральному секретарю Б. Бутрос-Гали, ни его помощнику не удалось достичь успеха в установлении переговорного процесса между правящим режимом, НЛД и представителями этнических меньшинств.

Попытки продолжил следующий Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан уже на более высоком уровне. В декабре 1997 г. он встретился с Председателем ГСМР старшим генералом Тан Шве в Куала-Лумпуре. Альваро де Сото также получил редкую возможность встретиться с Председателем Госсовета во время своей поездки в Мьянму в январе 1998 г. Во время беседы с руководством страны в ходе визита на вопрос Альваро де Сото, почему правительству Мьянмы удалось достичь перемирия и прекращения огня с вооруженными этническими группировками, а с безоружной НЛД договориться не удается, руководители ГСМР обвинили в этом лично Аун Сан Су Чжи, ее неискренность, неуважение и нежелание конструктивного сотрудничества.

Последний визит Альваро де Сото в Мьянму состоялся в октябре 1999 г. Его предложение о возобновлении экономической помощи Мьянме через международные финансовые организации, приостановленной после прихода к власти военного режима в 1988 г., на условиях политических уступок было отвергнуто ГСМР со словами, что «руководство Мьянмы не обезьяны, которые готовы танцевать, если им предложат банан». Это означало полный разрыв и невозможность дальнейшего сотрудничества.

Исмаил Разали, сменивший Альваро де Сото в апреле 2000 г., является первым и пока единственным назначенным специальным посланником Генерального секретаря ООН в Мьянму. В течение первых трех лет ГСМР пытался установить с ним доверительные отношения. За пять лет он посетил Мьянму 14 раз, пытаясь содействовать процессу национального примирения. Его основными партнерами по переговорам были члены ГСМР Кхин Ньун и У Вин Аун. Он также имел возможность ре-

гулярно встречаться с Аун Сан Су Чжи. Его второй визит в страну произошел вскоре после возникновения главного противоречия между Аун Сан Су Чжи и ГСМР по поводу возобновления ее поездок по стране. В ноябре 2000 г. ее повторно заключили под домашний арест, несмотря на то, что Кофи Аннан, в отличие от своего предшественника, проявлял личную заинтересованность в судьбе и положении лидера НЛД. В дальнейшем Исмаил Разали старался способствовать процессу коммуникации между Аун Сан Су Чжи и военным руководством, что и привело к ее освобождению в мае 2002 г. После третьего визита И. Разали в Мьянму в январе 2001 г. был освобожден Председатель НЛД Тин У и еще 12 членов партии. Как уже отмечалось выше, в этот период власти также дали согласие на приезд в страну нового специального докладчика Комиссии ООН по правам человека Паоло Серджио Пинеиро. Кхин Ньун пообещал периодически освобождать группы политзаключенных, а также согласился с предложением И. Разали позволить НЛД возобновить политическую деятельность и вновь открыть штабы НЛД на местах по всей стране. Однако властями вновь было отвергнуто предложение начать трехсторонние переговоры, включая представителей национальных меньшинств.

К началу 2003 г. ООН и ГСМР достигли договоренности по конкретным политическим вопросам. ГСМР снял запрет на свободу передвижения по стране Аун Сан Су Чжи, а И. Разали пообещал более масштабную гуманитарную помощь и содействие со стороны специализированных организаций ООН. Временная либерализация политического климата в Мьянме в 2000-2003 гг., проявлявшаяся в действиях властей по отношению к НЛД и ее руководству, имела место, по-видимому, не столько благодаря усилиям И. Разали, сколько потому, что режим хотел сотрудничать с ООН на том этапе. В течение этого трехлетнего «медового месяца» Кхин Ньун всячески способствовал развитию сотрудничества своего правительства с аппаратом Генерального секретаря ООН.

Но к марту 2003 г. процесс национального примирения стал давать сбои. По мнению правительства Мьянмы, Аун Сан Су Чжи стала вести себя так, как если бы она уже участвовала в предвыборной кампании, нарушая предварительные договоренности. Ее поездки по стране режим считал провокационными и дестабилизирующими, что и привело к вооруженным столкновениям в деревне Депаин с человеческими жертвами и последующим арестом Аун Сан Су Чжи и ее соратников с целью якобы «защитить» от толпы. И. Разали позволили навестить Аун Сан Су Чжи после этого инцидента, по-видимому, главным образом для того, чтобы он смог рассеять слухи о ее физической недееспособности в связи с ранением в голову. Но И. Разали не смог убедить власти освободить Аун Сан Су Чжи. Его последний визит в страну в качестве специального представителя Генерального секретаря ООН состоялся в марте 2004 г.

После неоднократных отказов во въездной визе в течение почти двух лет стало ясно, что режим больше не желает сотрудничать с ним, и по истечении срока его мандата в январе 2006 г. он не стал продлевать контракт.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, не видя в тот момент реальной возможности для возрождения посреднической миссии ООН, попросил своего заместителя по политическим вопросам Ибрагима Гамбари, бывшего министра иностранных дел Нигерии, внимательно следить за ситуацией в Мьянме. В мае 2006 г. ООН направила И. Гамбари в Мьянму. Он был принят на высшем уровне в новой столице Нейпидо, с ним встретились первые лица страны – Председатель ГСМР Тан Шве, его заместитель Маун Эй, премьер-министр Со Вин. Во время того визита ему также разрешили встретиться с Аун Сан Су Чжи. Это было довольно неожиданно, так как совсем недавно ГСМР обвинил НЛД в терроризме и угрожал запретить саму партию. По возвращении И. Гамбари в Нью-Йорк Кофи Аннан обратился к Тан Шве с просьбой освободить Аун Сан Су Чжи, как раз истекал очередной срок ее заточения, но ГСМР не внял просьбе Генерального секретаря ООН и продлил срок еще на год¹⁴.

После вступления на пост нового Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в 2007 г. Ибрагим Гамбари был назначен «специальным советником Генерального секретаря по Международному договору с Ираком и другим вопросам», Мьянма являлась одним из этих «других вопросов». Ведь в начале 2007 г. никто не знал, какие испытания ожидают эту страну в ближайшем будущем. С 22 мая 2007 г. его должность стала называться «специальный советник Генерального секретаря по Мьянме».

И. Гамбари стал регулярно посещать Мьянму и имел возможность встречаться с представителями военной власти и представителями оппозиционной НЛД, в том числе с Генеральным секретарем НЛД Аун Сан Су Чжи, находящейся под домашним арестом после инцидента в Депаин. На дипломатический талант И. Гамбари возлагались большие надежды, так как создалось впечатление, что он пользуется доверием обеих сторон. Миссия И. Гамбари развивалась по уже ставшему традиционным сценарию сотрудничества между ГСМР и всеми предыдущими посланниками ООН с различными мандатами. Вначале бывает период эйфории и больших надежд на успешное сотрудничество с обеих сторон, а затем наступает период разочарований и недоверия, а в случае с И. Гамбари и критикой со всех сторон. Нигерийскому дипломату пришлось работать в условиях тяжелейших испытаний для Мьянмы. В сентябре 2007 г. в стране произошли массовые антиправительственные манифестации, инициированные буддистскими монахами, которые были подавлены силовыми методами, что вызвало беспрецедентную критику мирового со-

общества. После чего власти страны реанимировали свой план демократических реформ и стали действовать ускоренными темпами по претворению в жизнь «дорожной карты к демократии»*. Самое страшное в истории страны природное бедствие, случившееся 2-3 мая 2008 г., когда на дельту Иравади и прилегающие области обрушился разрушительный тропический циклон Нургис, не помешало военному руководству страны выполнить намеченный пункт «дорожной карты». В назначенный срок был проведен общенациональный референдум по проекту новой конституции, и чтобы не допустить в страну иностранных наблюдателей и прочих подрывной элемент, почти на три недели были закрыты границы для иностранных спасателей и сопровождающих необходимые гуманитарные грузы представителей неправительственных организаций.

Оба эти события не могли остаться без внимания и участия со стороны ООН, ее представителей и специализированных организаций. После, так называемой, «шафрановой революции» наметились некоторые успехи миссии И. Гамбари. Начался переговорный процесс между лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи и назначенным ГСМР «переговорщиком» министром труда Аун Джи. Однако очень скоро он прекратился, так как стали очевидны бесперспективность и непродуктивность этого процесса.

В течение всего 2008 г. действия И. Гамбари подвергались жесткой критике со всех сторон – ГСМР, руководства НЛД, международных правозащитников, бирманской эмиграции. В марте 2008 г. министр информации Мьянмы Чжо Схан при личной встрече в резких выражениях выразил недовольство действиями И. Гамбари. Он обвинил помощника Генерального секретаря ООН в превышении полномочий и предвзятости. Претензии министра информации к посланнику ООН были опубликованы на трех полосах официальной газеты «The New Light of Myanmar». Особенно резкое замечание было сделано по поводу заявления Аун Сан Су Чжи, опубликованного профессором И. Гамбари после их встречи в ноябре 2007 г. В своем заявлении лидер оппозиции обращалась к военному руководству с предложением отбросить существующие разногласия и работать вместе для блага своей страны. «Я приветствую назначение министра Аун Джи в качестве координатора переговоров. Наша первая встреча 25 октября была конструктивна и я надеюсь на будущие дискуссии. Я надеюсь, что эта фаза предварительных консультаций скоро будет завершена и начнется диалог с лидерами ГСМР. В интересах нации я готова сотрудничать с правительством»¹⁵, – говори-

* И. Разали, уходя в отставку в январе 2006 г., был уверен, что «дорожная карта» уже забыта.

лось в заявлении. Факт несанкционированной властями публикации заявления их узницы особенно возмутил руководство страны. «Мы были удивлены и разочарованы Вашим участием в этой публикации. Некоторые даже допускают, что заявление было подготовлено Вами заранее, а с Аун Сан Су Чжи было лишь согласовано», – заявил министр информации¹⁶. Как уже отмечалось выше, надеждам лидера оппозиции не суждено было сбыться. После ее пятой встречи с переговорщиком Аун Джи в январе 2008 г. диалог прекратился, так как стороны не смогли договориться. Власти отказывались вести трехсторонние переговоры, на чем настаивала лидер оппозиции, она встречалась либо с Аун Джи, либо с И. Гамбари. Аун Сан Су Чжи заявила, что не видит смысла в частых и безрезультатных встречах.

Недовольство ГСМР деятельностью И. Гамбари, резко выраженное министром информации в марте 2008 г., проявилось гораздо раньше. В конце ноября 2007 г. И. Гамбари был приглашен в Сингапур для встречи со странами – членами АСЕАН и их партнерами из Китая, Индии, Южной Кореи, Японии, Австралии и Новой Зеландии по итогам двух его визитов в Мьянму после подавления антиправительственных манифестаций. На 21 ноября был назначен брифинг перед участниками саммита Восточной Азии. Однако Мьянма выразила протест против проведения такого брифинга, 19 ноября министр иностранных дел Ньян Вин сказал, что брифинг И. Гамбари допустим только в рамках АСЕАН, а не в расширенном составе саммита Восточной Азии. Однако, когда в Сингапур прибыл премьер-министр Мьянмы Тхейн Сейн, брифинг был вообще отменен. Он заявил, что все страны-участницы саммита являются членами ООН, поэтому они могут поехать в Нью-Йорк и там ознакомиться с докладом И. Гамбари. «Я обустроиваю свой дом. Вы не можете прийти и переставить мебель. Может быть она расставлена не самым лучшим образом, но я сделал это так, как считал нужным», – заявил Тхейн Сейн. Сообщение об отмене брифинга вызвало бурную трехчасовую дискуссию. Премьер-министр Сингапура объяснил участникам саммита, что Мьянма предпочитает сотрудничать напрямую с ООН, и лидеры АСЕАН относятся с уважением к этому пожеланию. Мнения разделились: Вьетнам, Камбоджа, Лаос поддержали Мьянму, против брифинга выступили также Малайзия и Таиланд. По случайности микрофоны в зале заседания были включены и журналисты пресс-центра стали свидетелями «семейного скандала» в АСЕАН. Брифинг был отменен, когда И. Гамбари находился уже в пути из Нью-Йорка в Сингапур. Прибывший через 8 часов и лишившийся к этому времени аудитории для своего доклада, профессор И. Гамбари заявил, что он «очень разочарован позицией Мьянмы»¹⁷.

Но самый ощутимый удар И. Гамбари получил от Аун Сан Су Чжи, которая отказалась от встречи с ним в августе 2008 г. Миссия

И. Гамбари в августе 2008 г. ставила своей целью вывести из тупика переговоры между ГСМР и лидером НЛД. Но поездка оказалась самой неудачной и даже в какой-то степени провальной. За шесть дней пребывания ему не удалось встретиться ни с высшим руководством страны, ни с Аун Сан Су Чжи. Были лишь встречи с членами НЛД и премьер-министром Тхейн Сейном. Для представителя ООН были организованы встречи с многочисленными, поддерживаемыми правительством «политическими партиями», чтобы обсудить «дорожную карту» и предстоящие выборы. Он встретился также с созданной властями Ассоциацией союза солидарности и развития. Все эти «политические партии», представляющие собой либо мелкие раздробленные этнические группы, либо группы отколовшихся бывших студенческих активистов и вышедших из состава НЛД по замыслу властей будут принимать участие в парламентских выборах в 2010 г., которые должны стать кульминацией «дорожной карты к демократии». Эти встречи дали повод обвинить И. Гамбари в том, что он молчаливо поддерживает политику ГСМР и предстоящие парламентские выборы. В газете «The Wall Street Journal» 28 августа 2008 г. даже появилась статья с ироничным названием «ООН любит бирманских генералов». По словам корреспондента БиБиСи в Юго-Восточной Азии, И. Гамбари полностью исчерпал «кредит доверия». Многие правозащитники вообще призвали И. Гамбари уйти в отставку, так как в последнее время положение с правами человека в Мьянме значительно ухудшилось, а он сам больше не пользуется ни уважением, ни доверием обеих сторон¹⁸.

Критика прозвучала и со стороны НЛД. Руководство оппозиционной партии считает, что И. Гамбари «зря теряет время», так как его визиты в страну не принесли положительных результатов. «Посланник ООН предложил НЛД помочь хунте организовать выборы в 2010 г. по новой конституции, которую оппозиция не приняла. Этот факт подрывает веру в его независимость,» – считает руководство НЛД. Аун Сан Су Чжи, в свою очередь, дважды отказалась от встречи с ним, «буквально не пустив его на порог». Напомним, что незадолго до этого лидеру оппозиции без суда продлили срок заключения еще на год, то есть пошел шестой год полной изоляции ее от внешнего мира. Хотя не было известно об объявлении голодовки, но с ее стороны была просьба не доставлять ей продукты, как это было прежде. Можно представить ее моральное и физическое состояние в то время. В таких условиях трудно рассуждать об этикете, тем не менее, в ее адрес прозвучала критика со стороны японского дипломата, который осудил Аун Сан Су Чжи за ее «грубость». «Такое поведение не соответствует азиатскому этикету, его можно объяснить лишь ее бесчувственностью, и это лишь усилит уверенность режима в ее злонамеренности и бескомпромиссности», – заявил японский дипломат¹⁹. Поведение другой стороны тоже мало соот-

ветствовало азиатскому этикету. Сопровождавшие И. Гамбари люди, приставленные к нему властями, перед входом в дом Аун Сан Су Чжи кричали в мегафон: «Мистер Гамбари хочет встретиться с вами!» Затем это было показано по телевидению, чтобы продемонстрировать «грубость» и «неэтичность» лидера оппозиции.

Что касается самого И. Гамбари, то он, являясь профессиональным дипломатом, в интервью Asia Times объясняет: «Это наша работа, и задача ООН сделать невозможное возможным. И, не взирая ни на что, я буду продолжать свою посредническую миссию».

Генеральный секретарь ООН и Бирма/Мьянма.

Если деятельность специальных посланников и специальных докладчиков ООН в Мьянме вызывает ощущение дежа вю, а порой напоминает заезженную пластинку, то отношения Генеральный секретарь ООН – Бирма/Мьянма являются уникальным примером отношений страны с этим международным институтом. Начнем с того, что У Тан, занимавший два срока пост Генерального секретаря ООН (1961–1971), стал, пожалуй, самым известным в мире бирманцем. Он был назначен ГА ООН на эту должность после четырех лет работы постоянным представителем Бирманского Союза в ООН, куда он был направлен в 1957 г. премьер-министром У Ну. Таким образом, представитель Бирмы стал третьим по счету Генеральным секретарем молодой Организации объединенных наций после гибели Д. Хаммаршельда. Премьер-министр У Ну и его ближайший советник, помощник и пресс-секретарь У Тан были очень близки еще с молодых лет. В 50-х годах они много путешествовали по всему миру, встречались с такими лидерами, как Мао Цзедун и Чжоу Эньлай, Хо Ши Мин, У. Черчилль, Н.С. Хрущев, Д. Эйзенхауэр. Они сформировали внешнюю политику Бирмы в тот период, основываясь на принципах нейтралитета и неприсоединения, и стремились поддерживать хорошие отношения с как можно большим числом государств. В течение многих лет У Тан помогал писать тексты выступлений премьер-министра, переводил их на английский язык, принимал иностранные делегации и давал интервью иностранным корреспондентам. Работая в качестве Генерального секретаря ООН, У Тан завоевал огромную популярность и уважение не только в своей стране, но и во всем мире. Пришедший к власти в результате военного переворота в 1962 г., генерал Не Вин не мог простить У Тану его всемирной известности, а главное, близости к смещенному в результате переворота бывшему премьер-министру У Ну. Генерал Не Вин был также уверен, что У Тан поддержал кампанию опального У Ну в его попытке заручиться поддержкой ООН для свержения режима Революционного совета. Но, по свидетельству его внука, во время приезда У Ну в Нью-Йорк в 1969 г. У Тан находился в Африке и не смог даже встретиться с бывшим премьер-министром. Тем не менее, Не Вин был разъярен и объявил У Тана врагом государст-

ва. Когда У Тан приезжал в 1970 г. в Бирму по личным делам, Не Вин отказался встретиться с ним, а позднее у него возникли трудности при обмене паспорта. Но и до 1969 г. отношения между Не Вином и У Таном были напряженными, мягко выражаясь, они друг друга недолюбливали. У Тан, благодаря своей должности Генерального секретаря ООН, оказался одним из немногих из окружения У Ну, который не был арестован после военного переворота в 1962 г.

У Тан скончался в Нью-Йорке от рака легких в 1974 г. Согласно его воле, тело было доставлено на родину. В Рангуне население встретило его как национального героя, однако генерал Не Вин не дал разрешение на государственные похороны, что привело к столкновениям на улицах между студентами и солдатами с человеческими жертвами, число которых осталось неизвестным. Радикально настроенные студенты и монахи дважды похищали гроб с телом Генерального секретаря ООН и увозили в неизвестном направлении, что сделало невозможным погребение в течение почти десяти дней. Со стороны властей был предложен компромисс – похоронить бывшего Генерального секретаря ООН в мавзолее рядом с пагодой Шведагон, но без государственных почестей, на что семья была согласна. 11 декабря 1974 г. в два часа утра 15 взводов военизированной полиции в сопровождении солдат штурмом взяли университетскую территорию, и гроб с телом покойного Генерального секретаря ООН на десятый день пребывания на родине был, наконец, перевезен к месту его последнего упокоения. На церемонии прощания побывали едва ли не все жители Рангуна. Беспорядки в Рангуне продолжались еще какое-то время, десятки студентов были убиты, больницы были заполнены ранеными, сотни были арестованы. В Рангуне был введен комендантский час, а вдоль главных улиц были выстроены солдаты в полной боевой готовности.

Следующий приезд Генерального секретаря ООН в Мьянму/Бирму произошел через 34 года в мае 2008 г., когда в стране произошла самая трагическая в истории страны природная катастрофа. Можно сказать, что это был вообще первый официальный визит Генерального секретаря ООН в Бирму с момента прихода к власти военных в 1962 г.

Кадровый дипломат из Южной Кореи, бывший министр иностранных дел Пан Ги Мун стал первым после У Тана представителем азиатского континента на посту Генерального секретаря ООН, что дало почву для надежд на прогресс во взаимопонимании и на успех по решению «бирманского вопроса».

Перед поездкой И. Гамбари в Мьянму в начале марта 2008 г. Пан Ги Мун направил Председателю ГСМР Тан Шве письмо, в котором обратился с предложением о сотрудничестве по пяти пунктам для содействия миссии посланника ООН. В перечень вопросов входила просьба выделить помещение под офис для И. Гамбари, предложение внести кор-

рективы в проект новой конституции с тем, чтобы расширить число участников в политической жизни страны (имелись в виду НЛД и ее лидер), начать конструктивные переговоры руководства страны с оппозицией, освободить всех политических заключенных и, наконец, созвать Национальный экономический форум для обсуждения экономических и социальных вопросов. Однако военное руководство Мьянмы отказало Генеральному секретарю ООН по всем пунктам и сделало это достоянием гласности через официальную газету «The New Light of Myanmar» в уже упоминавшейся статье, где излагалась беседа И. Гамбари с министром информации. Причем, по последнему пункту министр Чжо Схан заметил: «Если Ваше превосходительство поможет снять экономические санкции, возобновить экономическую помощь и предоставление займов, это будет более эффективно, чем предлагаемый Вами форум»²⁰.

Как уже отмечалось выше, когда на Мьянму в ночь со второго на третье мая 2008 г. обрушился циклон Нургис, около 2,5 млн. человек в дельте Иравади и прилегающих районах оказались в бедственном положении и нуждались в срочной помощи спасателей и гуманитарных грузах. Однако военные власти закрыли доступ в страну иностранцам до проведения назначенного референдума по проекту новой конституции. Не принималась гуманитарная помощь, за небольшим исключением, не допускались в страну спасатели, не выдавались въездные визы. И тогда 7 мая из уст министра иностранных дел Франции Бернара Кушнера прозвучали роковые слова «Responsibility to Protect» (RTP) – «ответственность по защите». Доктрина RTP, принятая на саммите ООН в 2005 г., предполагает, что правительства всех стран обязаны защищать свой народ от преступлений против человечности. Если же сами правительства становятся виновниками таких преступлений, а в случае с Мьянмой из-за бездействия властей стране угрожала гуманитарная катастрофа – массовая гибель людей от отсутствия своевременной спасательной операции, нехватки питьевой воды, продовольствия, медикаментов, крыши над головой, – то ответственность за спасение людей возлагается на международное сообщество. Это предполагало вторжение в страну, то есть «гуманитарную интервенцию». Мировое сообщество должно было прийти на помощь гражданскому населению даже, если эта ситуация не представляет угрозы международному и региональному миру и безопасности. Правда, в доктрине ничего не говорится о бедствиях, причиненных природными катаклизмами. Этот призыв не нашел единодушной поддержки и вызвал возражения прежде всего со стороны Китая и стран-участниц АСЕАН.

Параллельно Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун безуспешно пытался связаться с руководством страны по телефону и письменно. Только 22 мая (через 20 дней после катастрофы) ему удалось приехать в Мьянму. Он встретился с руководством страны в Нейпидо, а 25 мая в

Янгоне с его участием была проведена конференция представителей более 50 стран-доноров, предложивших свою помощь. Тогда же было принято решение создать трехстороннюю комиссию по координации оказания помощи Мьянме, состоящую из представителей АСЕАН, ООН и правительства Мьянмы. Работа комиссии заключалась в координации восстановительных работ в течение 24 месяцев, начиная с мая 2008 г.²¹

Свою миссию Пан Ги Мун признал успешной, так как она принесла заметные результаты и намеревался посетить Мьянму повторно в декабре того же года. Однако повторный визит Генерального секретаря ООН в Мьянму в 2008 г не состоялся. Выяснилось, что обещания, данные Пан Ги Муну, безотлагательно принять спасателей и гуманитарную помощь, не были выполнены полностью. После неудачной поездки И. Гамбари в Мьянму в августе 2008 г. стало ясно, что и визит Пан Ги Муна вряд ли принесет конкретные результаты. Во время брифинга в Нью-Йорке 7 октября 2008 г. он объявил о перенесении своего визита в Мьянму на более поздний срок. Мнения по поводу отмены визита среди бирманских активистов и аналитиков разделились. Одни считали, что повторный визит мог бы содействовать процессам демократизации, другие относились к такой возможности скептически, пока не будет принята соответствующая резолюция СБ ООН.

Аппарат нового Генерального секретаря ООН предпринял ряд инициатив в попытках добиться изменений в Мьянме. Одной из самых заметных стало формирование Группы друзей Генерального секретаря по Мьянме, в ее состав вошли Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Индонезия, Австралия, Индия, Япония, Республика Корея, Норвегия, а также страна, занимающая пост председателя в ЕС и пять постоянных членов Совета безопасности ООН – США, РФ, КНР, Великобритания и Франция. В сентябре 2008 г. состоялось совещание представителей Группы друзей на высшем уровне. По итогам этой встречи Пан Ги Мун сделал заявление на заседании СБ ООН, в котором говорилось, что члены Группы выразили поддержку миссиям аппарата Генерального секретаря ООН и надеются, что Мьянма использует этот канал для согласования важных вопросов с международным сообществом. В 2009 г. состоялись две встречи «Группы друзей» в августе и в сентябре, на которых обсуждалась ситуация в стране.

В начале декабря 2008 г. Генеральному секретарю ООН была направлена петиция от 112 бывших глав 50 государств или правительств с просьбой использовать свой мандат и свой авторитет и поехать в Мьянму, чтобы освободить Аун Сан Су Чжи и 2100 других политзаключенных до 31 декабря. Среди подписавших документ были бывшие президенты США Дж. Буш (старший) и Дж. Картер, бывший президент СССР М.С. Горбачев, бывший президент Польши Лех Валенса, бывшие президенты Филиппин Ф. Рамос и К. Акино, бывший премьер-министр Япо-

нии Дзюньитиро Коидзуми, бывшие премьер-министры Великобритании М. Тэтчер, Дж. Мэйджор, Э. Блэр, бывший премьер-министр Австралии Дж. Говард и др.

Однако позднее в декабре Пан Ги Мун хотя и подтвердил свою готовность поехать в Мьянму в любое время, как только появится уверенность в продуктивности такого визита, но отметил, что пока «атмосфера для повторного визита неподходящая». Тогда же он впервые связал возможность своего визита с освобождением политзаключенных, сказав, что такая акция со стороны военного руководства могла бы стать признаком прогресса в процессе демократизации²².

Военное руководство Мьянмы, в свою очередь, закончило 2008 г. с твердым решением провести «зачистку» всех ненадежных и потенциально опасных для режима людей, чтобы они не смогли помешать проведению намеченных на первую половину 2010 г. парламентских выборов. В ноябре прошли судебные процессы над участниками «шафрановой революции», арестованных в сентябре 2007 г., 215 политических активистов были приговорены к чудовищным срокам заключения. Наиболее известный диссидент Мин Ко Наин, уже отсидевший 15 лет за участие в студенческом антиправительственном движении в 1988 г., приговорен к 65 годам лишения свободы, лидер Альянса монахов Бирмы У Гамбира – к 68 годам, известный политический сатирик Зарганар – к 59 годам тюремного заключения²³.

Второй визит Генерального секретаря ООН в Мьянму состоялся лишь 3-4 июля 2009 г., когда уже полным ходом шел судебный процесс над Аун Сан Су Чжи за проникновение в ее дом странного незнакомца из США. Пан Ги Мун дважды встретился с председателем ГСМР старшим генералом Тан Шве и другими членами Госсовета. Однако во встрече с Аун Сан Су Чжи ему было отказано, «чтобы не отвлекать ее от судебного процесса и не помешать вынесению беспристрастного и независимого приговора»²⁴.

Итогом этой поездки можно считать заявление постоянного представителя Мьянмы при ООН, сделанное 13 июля 2009 г.: «По просьбе Генерального секретаря власти Мьянмы приступили к процессу предоставления амнистии ряду заключенных по гуманитарным соображениям с тем, чтобы они получили возможность участвовать в предстоящих выборах в 2010 г.» И действительно, к годовщине военного переворота (18 сентября) была объявлена амнистия 7114 заключенным, из них 127 оказались политическими, в том числе четверо монахов и другие участники «шафрановой революции». Думается, что эта акция была приурочена не только к дате захвата власти, но и к открытию 64-ой сессии ГА ООН, в которой, впервые за 14 лет, принимал участие один из членов высшего руководства страны премьер-министр Мьянмы Тхейн Сейн.

* * *

ООН, безусловно, пытается способствовать процессу осуществления демократических реформ в Мьянме, хотя эта задача редко удавалась международной организации, если удавалась вообще. По Уставу ООН аппарат Генерального секретаря – это политический орган со своими правами и своими специальными миссиями, он действует самостоятельно для достижения высших целей ООН. Однако у Генерального секретаря ООН нет реальной власти, нет войсковых подразделений наготове и нет карательных санкций в активе. Генеральный секретарь и его аппарат всего лишь выполняют посредническую миссию и могут сделать немного без сотрудничества соответствующих правительств. Они также являются «слугами» и помощниками государств-членов ООН. И пока среди пяти постоянных членов СБ ООН существуют разногласия по «бирманскому вопросу» поле для политической деятельности Генерального секретаря ООН остается весьма ограниченным. Как видно из недавней истории некоторых азиатских стран, миссии аппарата Генерального секретаря ООН приносят плоды лишь в результате длительных, мучительных и порой представляющихся бесперспективными переговоров.

¹ Ban pays tribute to former UN chief and Myanmar diplomat U Thant. Xinhua, 03.06.2009.

² См.: А.А. Симония. Новые приоритеты во внешней политике. – Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития. М., 2007, с. 380-383.

³ UN Security Council: Security Council Press Statement on Myanmar, 25 May 2009.

⁴ UNCHR, Situation of human rights in Myanmar, Commission on Human Rights Resolution 1992/58, 3 March 1992 .

⁵ Situation of human rights in Myanmar, Report submitted by the Special Rapporteur, 5 January 2004.

⁶ The Straits Times, Singapore, 19 November 2007

⁷ UN News Centre, 13 February 2009

⁸ United Press International: Rights envoy takes new approach on Burma, 5 March 2009.

⁹ Reuters, 19 February 2009.

¹⁰ The New Light of Myanmar, 22-23 February 2009.

¹¹ The Nation, Bangkok, 28 February 2009.

¹² Office of the High Commissioner for Human Rights: UN expert on Myanmar calls for release of Aung San Suu Kyi. Geneva, 14 May 2009.

¹³ New York Times, 27 May 2009; Bangkok Post, 4 June 2009.

¹⁴ BBC News, 26 May, 2006; BBC News, 27 May 2006.

¹⁵ Associated Press: Text of Aung San Suu Kyi's Statement. 9 November 2007.

¹⁶ The Sunday Times, Singapore, 9 March 2008.

- ¹⁷ The Straits Times, 20, 21 November 2007.
- ¹⁸ The Guardian, London, 3 September 2008
- ¹⁹ Asia Times, 26 August 2008.
- ²⁰ The New Light of Myanmar, 7 March 2008; The Nation (Thailand), 12 March 2008.
- ²¹ Early Recovery Framework. Union of Myanmar. October 2008.
- ²² Agence France Presse, 15 December 2008.
- ²³ The Irravaddy. 5 January 2009.
- ²⁴ Senior General Than Shwe receives UNSG for two times. New Light of Myanmar. 7 July 2009.